

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ОБЪЕКТОВ

В настоящей статье освещаются вопросы предъявления для опознания таких объектов, как животные и их трупы, документы, рукописные тексты и подписи, участки местности, помещения, строения и сооружения. Рассматривается возможность и допустимость предъявления для опознания указанных объектов. Предлагаются пути разрешения данной проблемы.

Ключевые слова: криминалистика; криминалистическая тактика; предъявление для опознания; объекты опознания.

В соответствии со ст. 193 УПК РФ, предъявлению для опознания могут подвергаться лица, предметы, фотографии лиц и предметов, трупы людей. В криминалистической литературе часто можно встретить рекомендации по предъявлению для опознания таких видов объектов, как участки местности, помещения (в т.ч. и жилища), строения, сооружения, документы, рукописные тексты, подписи, животные, а также птицы и растения. Однако возможность опознания указанных объектов прямо не отражена в уголовно-процессуальном законе. Несмотря на то что в практической деятельности перечисленные объекты крайне редко находят отражение, тем не менее возможность и необходимость предъявления для опознания тех или иных видов объектов порождает дискуссии и у многих исследователей вызывает сомнение.

С одной стороны, если под предметом (от лат. *objectum*) понимается «всякое конкретное материальное явление, воспринимаемое органами чувств, как нечто существующее особо, как субстанция, как вместилище каких-нибудь свойств и качеств» [14], а также учитывая, что объектами криминалистической идентификации могут быть практически любые материальные и нематериальные носители значимой информации для расследуемого уголовного дела, то можно подразумевать, что предъявлению для опознания должен подлежать любой объект, имеющий идентификационные признаки.

Напротив, часть исследователей, анализируя процессуальную регламентацию данного следственного действия, приходят к выводу, если перечисленные объекты не закреплены в статье 193 УПК РФ, то их предъявление для опознания осуществляться не может, т.к. данный факт будет противоречить требованиям закона, а в дальнейшем, может привести к недопустимости результатов предъявления для опознания в качестве доказательства.

Как отметили Д.А. Бурыка и М.Г. Решняк, «поскольку под предметом понимается любой материальный объект, столь общая характеристика законода-

* Подкорытов Валентин Иннокентьевич – магистрант, кафедра криминалистики и судебных экспертиз, Байкальский государственный университет экономики и права, г. Иркутск, Podkorytov.valentin@yandex.ru.

телем объекта опознания дает повод некоторым криминалистам для расширения круга предъявляемых предметов» [4, с. 20]. Отдельные авторы указывают на то, что «имеющиеся в литературе рекомендации по предъявлению для опознания, основанные на расширительном толковании положений закона в части характера и круга объектов, предъявляемых для опознания, средств и способов идентификации и других элементов уголовно-процессуальной модели предъявления для опознания, следует признать противоречащими закону. Их исполнение на практике чревато угрозой признания полученных при предъявлении для опознания результатов недопустимыми доказательствами» [13, с. 173].

Мнение о недопустимости предъявления для опознания объектов, не указанных в законе, а также расширительного толкования закона со стороны криминалистов, высказывалось и другими исследователями. Так, И.А. Цховребова приводит не закрепленный в законе перечень объектов предъявления для опознания, вести речь о которых, по ее мнению, вовсе не имеет смысла, поскольку они могут быть идентифицированы путем проведения экспертного исследования либо посредством иных следственных действий [15, с. 160].

Многие авторы и в настоящее время не исключают возможность предъявления для опознания тех или иных объектов, не нашедших отражение в законе и, кроме того, выражают необходимость их закрепления в соответствующей статье. Например, Анатолий Рафаилович Белкин считает, что ч. 1 ст. 193 УПК РФ следует сформулировать следующим образом: «...могут быть предъявлены для опознания лицо, предмет, участок местности, строение, помещение, животное или растение. Для опознания может быть предъявлен и труп» [2, с. 27].

Касательно возможности предъявления для опознания животных, еще в комментарии к УПК РСФСР, под редакцией Председателя Верховного Суда РСФСР Л.Н. Смирнова, отмечалось: «В законе отсутствует указание о возможности предъявления для опознания животного. В следственной практике, однако, такого рода случаи могут быть (например, по делам о краже скота)» [9, с. 226]. Подойдя к вопросу об опознании животных, З.Г. Самошина отметила: «...в этой части закон можно толковать расширительно, так как животных с известной долей условности можно отнести к предметам» [12, с. 43]. В соответствии со ст. 137 Гражданского кодекса РФ, к животным применяются общие правила об имуществе. Из этого следует, что животные в юридическом понимании являются вещью. Это могло бы означать, что предъявление для опознания животных может производиться с соблюдением общих процессуальных требований и выработанных в теории криминалистики тактических рекомендаций, предусмотренных для опознания предметов. С другой стороны, под животным подразумевается «живой организм, существо, обладающее способностью двигаться...» [10, с. 189], а предмет можно истолковывать, как нечто неодушевленное. Поэтому, вопрос о возможности предъявления животного как предмета, является спорным.

О том, что для опознания могут предъявляться животные, указывали в работах и такие известные исследователи, как: А.А. Леви, С.Ф. Шумилин, А.Я. Гинзбург, С.Н. Чурилов, Р.С. Белкин, А.Р. Белкин, Е.Р. Россинская, Е.П. Ищенко, А.Г. Филиппов, Ю.Г. Корухов, а также многие другие. Анализ

тактических рекомендаций, указанных в работах данных авторов, позволяет сделать вывод, что предъявляться для опознания могут различные животные: сельскохозяйственные (коровы, лошади, козы, овцы), домашние (собаки, кошки, и т.д.), экзотические животные, а также птицы. Животное может предъявляться при расследовании дел о его хищении, при установлении владельца, а также в случаях опознания нападавшего животного. Для опознания можно предъявлять труп, останки и части животных, имеющие идентификационные признаки. При требующемся опознании животных, выясняются какие-либо известные опознающему лицу данные: вид животного, порода, пол, возраст, размеры, вес, упитанность, кличка, масть (окрас, цвет шерсти и кожных покровов), особые приметы: шрамы, купированные уши или хвост, проплешины, ранения и дефекты, слепота, хромота, клеймо, и т.д. При предъявлении для опознания животных следует учитывать специфику реакции животного на опознающего (отзывалось ли на кличку, уделяло владельцу особое внимание, как реагировало на приближение и удаление опознающего). При предъявлении животных можно прибегнуть к помощи ветеринара или зоотехника для определения породы, возраста и других особенностей.

По моему убеждению, опознание животных проводить затруднительно и в некоторых случаях нецелесообразно, что обосновывается следующими причинами: а) достаточно тяжело найти и подобрать сходные объекты для предъявления (породистых и редких животных, особенно в пунктах с низкой плотностью населения); б) не каждый владелец согласится предоставить животное на опознание и затратить свое личное время; в) часто требуется необходимость транспортировки животных для сбора их в одно место, что вызывает дополнительные транспортно-финансовые проблемы (напр., крупный рогатый скот был похищен в черте города, то при его обнаружении, найти схожие объекты можно, главным образом, в сельской местности); г) некоторые животные (напр., собаки), должны предъявляться одновременно, но в то же время изолированно друг от друга и от людей, т.е. содержаться в клетках для безопасности участников, других животных, предотвращения их побега; д) отсутствует прямое указание в законе о возможности предъявления для опознания животных.

Специфические признаки, отображенные во внешнем виде животного (тавро, купированные хвост или уши, и другие броские приметы), позволяют отличить от других подобных животных. У владельцев могут иметься фото и видеоизображения своих животных; на породистых животных у владельца должен иметься ветеринарный паспорт, в котором отражаются особенности животного, данные о заболеваниях, об операциях и прививках (которые могут оставлять следы, например, проплешины). Поэтому будет возможным установить принадлежность, с помощью осмотра с участием владельца и ветеринарного врача, а также посредством назначения зооветеринарной экспертизы. В случаях, если опознаваемый не является владельцем животного, считаю, что опознание возможно было бы производить по фото-видеоизображениям, предъявляемым в количестве не менее трех. Учитывая вышеизложенное, полагаю, предъявление для опознания животных в натуре, проводить нецелесообразно, во-первых, это связано с возможностью установления принадлежности

животного к владельцу и осуществления идентификации иным способом, во-вторых, с трудностью организации в проведении опознания.

Следующим видом объектов, необходимость предъявления для опознания которых вызывает сомнение, являются строения, сооружения, участки местности, помещения и жилища. О том, что предъявляться для опознания могут перечисленные объекты, указано во многих криминалистических источниках. К вопросу о предъявлении данного вида объектов обращалось достаточно большое число авторов. А.Я. Гинзбург данную группу объектов определил как «недвижимые объекты» [6, с. 18].

Считается, что предъявление для опознания помещений и участков местности проводится в случаях, если допрошенное лицо не знает адрес или где находится помещение, строение или данная местность, с которым связано событие, интересующее предварительное следствие, но в то же время визуально запомнило их (напр., потерпевший может опознать, где он удерживался при похищении). Однако невозможно провести опознание помещения или местности, если потерпевший находился при полной темноте или с повязкой на глазах. Для решения вопроса о необходимости проведения опознания, допрошенный должен четко описывать признаки и расположение каких-либо объектов, находящихся на местности, описывать планировку и интерьер помещения, указывать наличие в нем определенных предметов.

Вопрос о допустимости предъявления недвижимых объектов, как полагают многие криминалисты, является спорным, поскольку не выработано четких критериев отграничения предъявления участков местности, помещений и строений от проверки показаний на месте [4, с. 27]. Часто исследователи указывают на то, что опознание таких объектов не должно подменяться проверкой показаний на месте, т.к. специальные цели данных следственных действий различны. Но в то же время, имеется такая общая цель, как получение доказательственной информации, а узнавание может происходить не только при предъявлении для опознания, но и посредством иных следственных действий.

Весьма правильное мнение, на мой взгляд, отражено в учебнике В.Н. Григорьева, А.В. Победкина, В.Н. Яшина: «Идентификация местности и строений должна производиться не путем предъявления для опознания, поскольку в этом случае нет возможности обеспечить выполнение процессуальных правил этого следственного действия, а посредством проверки показаний на месте» [7, с. 451]. Такой же позиции придерживаются В.И. Комиссаров и Я.В. Комиссарова: «опознание в натуре участков местности, сооружений, зданий, помещений в соответствии с положениями действующего УПК РФ должно проводиться в рамках проверки показаний на месте, так как требования ст. 193 Кодекса в этом случае в полном объеме выполнить невозможно» [5, с. 293].

О необходимости отказа от предъявления для опознания помещений, строений, сооружений, участков местности, но осуществления узнавания недвижимых объектов посредством проведения иных следственных действий (осмотра места происшествия, проверки показаний на месте, допроса на месте происшествия, следственного эксперимента), указывали и другие исследователи [8, с. 10–11]. Справедливое высказывание было приведено А.А. Эксархопу-

ло: «Опознавание участков местности производится только по фотоснимкам; в натуре участки местности могут быть опознаны путем проведения проверки показаний на месте» [16, с. 630].

Действительно, натуральное предъявление для опознания помещений, строений, сооружений и участков местности требует проведения тщательной подготовки, связанной с трудностью поиска и подбора схожих помещений, строений или участков местности. В случае принятия решения о проведения данного вида опознания, возникает вопрос, где найти сходные объекты, особенно, если интересующее следствие событие происходило в жилом помещении. Так, необходимым является создание в помещениях аналогичной обстановки и интерьера, описываемого потенциальным опознающим, что практически невозможно.

Рафаил Самуилович Белкин указывал, что опознание рассматриваемого вида объектов возможно, когда преступник изъявляет желание опознать квартиры, в которые он проникал с целью кражи, но точный адрес не знает, а может указать местонахождение [3, с. 651; 1, с. 664]. Но в связи с тем, что потерпевшее лицо испытывает негативное эмоциональное состояние к происшедшему событию, а главным образом, к преступнику, то вряд ли согласиться предоставить свое жилище как опознаваемый объект для проведения данного следственного действия. Думается, предоставить свое жилище в качестве сходного объекта также никто не согласится. Поэтому, провести опознание квартиры, где произошла кража можно не по внутреннему помещению, а только по подъезду, лестничной площадке и входной двери. Кроме того, при подборе сходных помещений (участков местности, строений, сооружений), таковые могут находиться в достаточном удалении друг от друга, что займет длительное время на проведение следственного действия в связи с проследованием от одного объекта к другому и отнимет личное время у иных участников следственного действия (напр., понятых).

Следует упомянуть, что процессуальное правило предъявления для опознания объектов в группе однородных, в данном случае не может быть соблюдено, поскольку недвижимые объекты в любом случае будут предъявляться поочередно. Данное мнение также было справедливо отражено в работах отдельных авторов [15, с. 160].

Учитывая указанные особенности предъявления для опознания недвижимых объектов, можно прийти к выводу, что помещения, строения, сооружения, участки местности не могут выступать объектами предъявления для опознания, а узнавание посредством осуществления иного, наиболее приемлемого следственного действия возможно и обосновано.

Проблемным видом объектов предъявления для опознания также выступают документы, рукописные тексты и подписи. В криминалистической литературе довольно часто можно встретить рекомендации по предъявлению документов и рукописных текстов. Такие объекты опознаются по внешнему виду, реквизитам, цвету красителя, помаркам, поправкам, пометкам, различным повреждениям, почерку, размеру букв, особенностям написания отдельных букв, разгону и иным признакам. При подготовке предъявления для опознания по по-

черку, на предварительном допросе опознающий должен назвать конкретные признаки, по которым он может узнать знакомый ему почерк как свой собственный, почерк родственника, сослуживца или иного лица.

Некоторые авторы полагают, что почерк и подпись не могут являться самостоятельным объектом опознания, а тождество должно осуществляться путем почерковедческой экспертизы [4, с. 24]. Такая позиция обосновывается сложностью подбора сходных почерков, причем с одинаковым содержанием текста; возможностью имитации признаков почерка и случайными совпадениями в сходных почерках; проблемной стороной является затруднительность описания и конкретизации признаков на допросе по причине того, что большинству лиц неизвестна система описания общих и частных признаков почерка. Подобное же мнение отражено и в других источниках [11, с. 160].

Что касается сложности подбора сходных объектов, полагаю, что трудность может присутствовать, если текст выполнен на бланках строгой отчетности, каких-либо документах и иных носителях, имеющих иные опознавательные признаки. Рукописный текст, выполненный на простом листе бумаги, без особой сложности позволяет подобрать сходные объекты, поскольку данный текст может быть осуществлен любыми лицами, почерк которых имеет относительное сходство. Нельзя не согласиться с тем, что на предварительном допросе невозможно получить точное описание признаков почерка, по которым будет проходить опознание, а следовательно, оценить результаты такого опознания не представится возможным.

Тем не менее, если для опознания предъявлялся бы рукописный текст и (или) подпись, то впоследствии необходимым являлось бы назначение почерковедческой экспертизы, чтобы удостовериться в правдивости показаний и действительном тождестве почерка и его автора. Поэтому, считаю, что для процессуальной экономии времени и средств, предъявление для опознания подобных объектов не требуется, поскольку можно ограничиться назначением почерковедческой экспертизы. В исключительных случаях, узнавание почерка может происходить в рамках иных следственных действий. Так, например, представляется разумным в процессе допроса осуществить показ рукописного текста потерпевшему, если имеются предположения, что он является исполнителем.

Резюмируя вышеизложенное, полагаю, вносить перечисленные объекты в текст статьи 193 УПК РФ является нецелесообразным, что связывается со многими трудностями в предъявлении их для опознания, а главным образом, практической невозможностью подбора сходных объектов. По моему мнению, позиция криминалистов, касающаяся возможности идентификации рассмотренных видов объектов посредством проведения экспертиз, производства иных следственных действий (проверки показаний на месте, осмотра), вполне обоснована и справедлива. Кроме того, для устранения пробела в законе, порождающего разногласия во взглядах со стороны ученых-криминалистов и правоохранителей, необходимо прямо указать на запрет предъявления иных видов объектов. Таким образом, перечень объектов, содержащийся на настоящий момент в статье 193 УПК РФ, должен быть исчерпывающим.

Список использованной литературы

1. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика. Учебник для вузов / Под ред. заслуженного деятеля науки РФ, профессора Р.С. Белкина. – М. : Норма, 2000. – 990 с.
2. Белкин А.Р. Некоторые аспекты производства опознания на предварительном следствии / А.Р. Белкин // Уголовное судопроизводство.– 2012. – № 1. – С. 26–30.
3. Белкин Р.С. Курс криминалистики / Р.С. Белкин. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. – 837 с.
4. Бурыка Д.А., Решняк М.Г. Предъявление для опознания: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты: Монография / Д.А. Бурыка, М.Г. Решняк. – М. : Международный юрид. институт, 2011. – 188 с.
5. Волохова О.В., Егоров Н.Н., Жижина М.В., и др. Криминалистика: учебник / под ред. Е.П. Ищенко. – М. : Проспект, 2011. – 504 с.
6. Гинзбург А.Я. Опознание в следственной, оперативно-розыскной и экспертной практике: Учебно-практическое пособие / А.Я. Гинзбург. Под ред. проф. Р.С. Белкина. – М. : б.и., 1996. – 122 с.
7. Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс: учебник / В.Н. Григорьев, А.В. Победкин, В.Н. Яшин. – М. : Эксмо, 2005. – 832 с.
8. Корухов Ю.Г. Предъявление для опознания на предварительном следствии и суде : лекция / Ю.Г. Корухов. – М. : б.и., 1986. – 30 с.
9. Научно-практический комментарий уголовно-процессуального кодекса РСФСР. Издание третье, исправленное и дополненное / Под ред. Председателя Верховного Суда РСФСР Л.Н. Смирнова. – М. : Юридическая литература, 1970. – 560 с.
10. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М. : Азъ, 1994. 908 с.
11. Ростовцев А.К. К вопросу о соотношении процессуальных и криминалистических видов предъявления для опознания // IX Межрегиональная научно-практическая конференция студентов и аспирантов, 10 апр. 2009 г. [Текст]: сб. трудов. В 3 т. Т. 2. / под общ.ред. Ф.И. Иванова, С.А. Шипилова, М.Р. Геты. – Новокузнецк : НФИ ГОУ ВПО «КемГУ», 2009. – С. 159-161.
12. Самошина З.Г. Проблемные вопросы предъявления для опознания / З.Г. Самошина // Вестник криминалистики. – 2011. – Вып. 1 (37). – С. 40–43.
13. Следственные действия: психология, тактика, технология. Учебное пособие / М.И. Еникеев, В.А. Образцов, В.Е. Эминов. – М. : Проспект, 2011. – 216 с.
14. Толковый словарь русского языка под ред. Д.Н. Ушакова. В 4 т. Т. 3: П – Ряшка / Гл. ред. Б.М. Волин, Д.Н. Ушаков; Сост. В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, Б.А. Ларин, С.И. Ожегов, Б.В. Томашевский, Д.Н. Ушаков; Под ред. Д.Н. Ушакова. – М. : Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1939. – 1424 с.

15. Цховребова И.А. Криминалистическая сущность предъявления для опознания / И.А. Цховребова // Публичное и частное право. – 2009. – № 4. – С. 152–162.

16. Эксархопуло А.А. Криминалистика. Учебник / А.А. Эксархопуло. – СПб. : СПбГУ, 2009. – 904 с.